

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2025_1_112

EDN: LZJXDY

Тенденции развития агропродовольственного комплекса и институциональной среды

Юлия Николаевна Коваленко^{1✉}, Андрей Валерьевич Улезько²

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

² Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева», Воронеж, Россия

¹ yuliya.severina@gmail.com[✉]

Аннотация. Для оценки влияния на развитие агропродовольственного комплекса трансформации его институциональной среды, характеризующейся отложенным трансформационным эффектом, авторы исследуют тенденции, отражающие изменения этого развития. Изучаются структурные изменения аграрного производства, произошедшие в ходе радикальных экономических реформ, результаты трансформации института земельных отношений и проблемы, возникшие вследствие незавершенности трансформационных процессов, а также процессы концентрации земли и капитала, тенденции модернизации системы взаимодействий субъектов агропродовольственного комплекса, в первую очередь в рамках отношений кооперации и интеграции. В качестве основного инструмента воздействия государства на процессы развития агропродовольственного комплекса анализируется государственная поддержка формирующих его субъектов. Выявлены институциональные барьеры, ограничивающие возможности развития АПК, связанные: с частой корректировкой аграрной политики государства; продолжающимися структурными изменениями агропродовольственного комплекса, приводящими к его определенным диспропорциям; неразвитостью институтов, обеспечивающих решение проблем пространственного развития; неэффективностью существующих институтов взаимодействия науки и образования с субъектами агробизнеса; незавершенностью реформирования института земельных отношений; низкой эффективностью институтов кадастрового учета земель; возникновением новых цепочек создания добавленной стоимости; низким уровнем кооперации малых форм предпринимательства; неконтролируемым ростом концентрации земельных ресурсов; необходимостью модернизации механизмов организации межсубъектных взаимодействий и изменения функционала институтов формирования новых и трансформации уже существующих интегрированных структур; отсутствием равного доступа сельхозпроизводителей разных типов к бюджетным средствам; низким уровнем эффективности институтов контроля экологической безопасности и институтов, обеспечивающих согласование интересов крупных бизнес-структур с интересами сельских сообществ и др.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, институциональная среда, тенденции развития, трансформация, институциональные барьеры

Для цитирования: Коваленко Ю.Н., Улезько А.В. Тенденции развития агропродовольственного комплекса и институциональной среды // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2025. Т. 18, № 1(84). С. 112–123. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2025_1_112-123.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS (ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Trends in the development of Agrifood Complex and the institutional environment

Yulia N. Kovalenko^{1✉}, Andrey V. Ulez'ko²

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

² Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

¹ yuliya.severina@gmail.com[✉]

Abstract. To assess the impact on the development of Agrifood Complex of the transformation of its institutional environment, characterized by a delayed transformational effect, the authors explore trends reflecting changes in this development. The paper considers structural changes in agricultural production that occurred during radical economic reforms, the results of the transformation of the institute of land relations and the problems that arose in consequence of incomplete transformation processes, as well as the processes of land and capital concentration, trends in the modernization of the system of interactions between subjects of Agrifood Complex (AFC), primarily

within the framework of cooperation and integration relations. The state support of its constituent entities is analyzed as the main instrument of government influence on the development of AFC. Institutional barriers have been identified that limit the development opportunities of AFC, related to frequent adjustments to the agricultural policy of the state, as well as: ongoing structural changes in AFC, leading to its certain imbalances; underdevelopment of institutions that provide solutions to problems of spatial development; inefficiency of existing institutions of interaction between science and education with agribusiness entities; incompleteness of reforming the institute of land relations; low efficiency of land cadastre institutions; emergence of new value chains; low level of cooperation of small businesses; uncontrolled growth of concentration of land resources; necessity for improvement mechanisms for organizing intersubject interactions and changing the functionality of institutions for the formation of new and transformation of existing integrated structures; lack of equal access of agricultural producers of various types to budget funds; low level of effectiveness of environmental safety control institutions and institutions that ensure the alignment of the interests of large business structures with the interests of rural communities, etc.

Keywords: Agrifood Complex (AFC), institutional environment, development trends, transformation, institutional barriers

For citation: Kovalenko Yu.N., Ulez'ko A.V. Trends in the development of Agrifood Complex and the institutional environment. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2025;18(1):112-123. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2025_1_112-123.

Функционирование агропродовольственного комплекса происходит в условиях разнонаправленного воздействия совокупности разнородных факторов, определяющих вектор и темпы его развития. Очевидно, что достоверно оценить уровень влияния конкретного фактора на развитие агропродовольственного комплекса крайне сложно, в силу разной скорости его реакции на изменение факторов различной природы и естественной цикличности развития экономической системы любого уровня. Вместе с тем можно предположить, что для оценки влияния на развитие агропродовольственного комплекса трансформации его институциональной среды, характеризующейся отложенным эффектом преобразования институциональной системы, можно использовать тенденции, отражающие изменение структуры агропродовольственного комплекса и результативности его функционирования [1, 2, 8, 10, 13].

Спад производства сельскохозяйственной продукции, обусловленный началом коренного преобразования колхозно-совхозной системы сельскохозяйственного производства, достиг пика в 1998 г. (рис. 1).

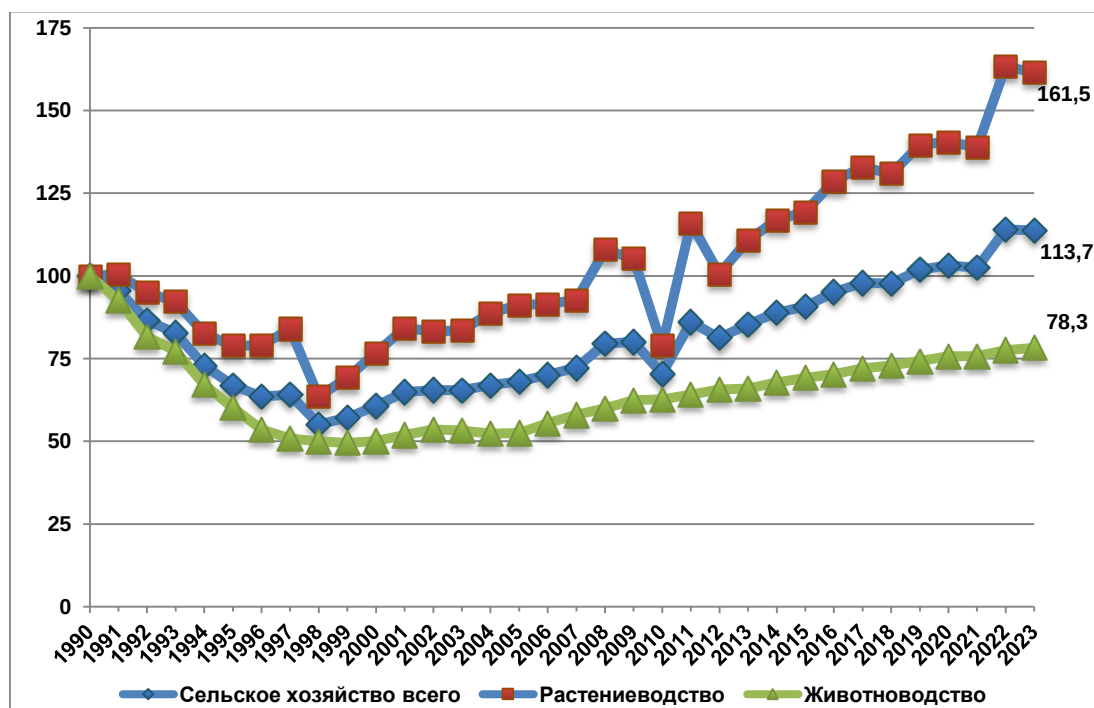

Рис. 1. Темпы изменения объемов производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий РФ, % (1990 г. = 100%)

Источник: построено авторами по данным [14].

Произошедшая в 1998 г. девальвация рубля существенно повысила конкурентоспособность продукции аграрного сектора и его инвестиционную привлекательность. Уже с 1999 г. начался относительно устойчивый рост объемов производства продукции сельского хозяйства, прервавшийся под влиянием засухи 2010 г., которая обусловила падение объемов производства растениеводческой продукции более чем на 25% по сравнению с 2009 г. Уровень производства продукции растениеводства 1990 г. (в сопоставимых ценах) в РФ был достигнут только в 2008 г., но в 2023 г. он был превышен уже на 61,5%, тогда как в целом по сельскому хозяйству преодоление уровня 1990 г. произошло в 2019 г. а в 2023 г. объем производства продукции аграрного сектора превысил уровень 1990 г. на 13,7%. По продукции животноводства уровень 1990 г. так и не был достигнут.

Необходимо отметить, что институциональные преобразования вызвали значимые изменения структуры аграрного производства, связанные, в первую очередь, с реорганизацией колхозов и совхозов и становлением сектора фермерских хозяйств. Если в 1990 г. доля колхозов и совхозов в общей стоимости сельскохозяйственной продукции (в текущих ценах) составляла 73,4%, то в 1998 г. сельскохозяйственные организации производили всего 40,4% продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении, после этого стал наблюдаться рост их удельного веса в продукции, производимой в аграрном секторе, и в 2021–2023 гг. он уже находился на уровне 60,0% (рис. 2). Несмотря на то, что ставка идеологов радикальных экономических реформ на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств не оправдалась, фермерский сектор стал играть значимую роль в аграрной экономике. Его доля в стоимости продукции сельского хозяйства в последние годы находится на уровне 15%. Определенный интерес с точки зрения эффективности институциональных преобразований представляет изучение изменения доли хозяйств населения в стоимости продукции сельского хозяйства. Очевидно, что чем большие затруднения испытывает крупный и средний агробизнес, обеспечивающий производство продовольственных ресурсов и рабочие места для сельского населения, тем интенсивнее становится деятельность хозяйств населения, ведущаяся для удовлетворения базовых потребностей как в продуктах питания, так и в других экономических благах.

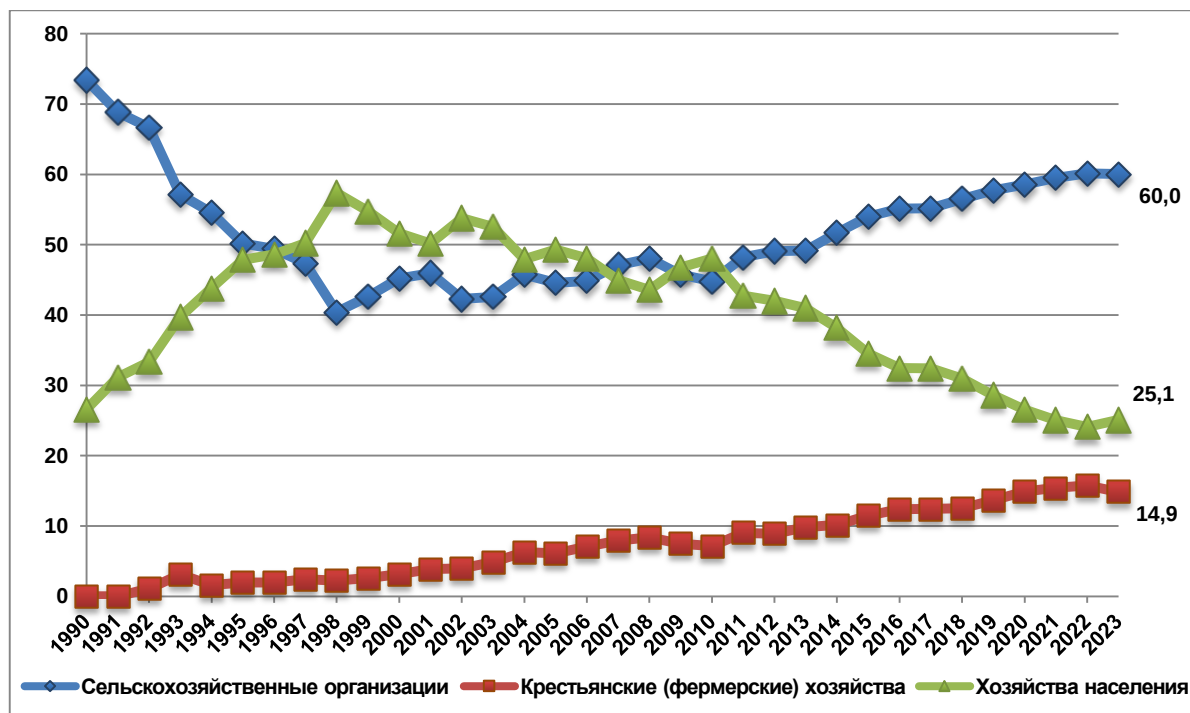

Рис. 2. Доля хозяйств различных категорий в стоимости продукции сельского хозяйства (в текущих ценах), %

Источник: построено авторами по данным [14].

В 1998 г. хозяйства населения производили 57,3% всей сельскохозяйственной продукции страны (в стоимостном выражении). Устойчивое сокращение их доли стало наблюдаться с 2011 г. и в 2023 г. она снизилась до 25,1% (в 1990 г. хозяйства населения производили 26,6% продукции аграрного сектора страны).

Радикальный характер аграрных преобразований, ориентированных на разрушение системы коллективного землепользования, привел к принципиальным изменениям структуры аграрного сектора. В результате реформирования порядка 24 тыс. сельскохозяйственных предприятий, существовавших к началу 1991 г., к концу десятилетия образовано около 36 тыс. сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм, более 264 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и примерно 21 тыс. субъектов, являющихся объектами государственного и муниципального управления [11].

Обращает на себя внимание динамика развития сектора фермерских хозяйств. На начало 1992 г. в РФ прошли регистрацию более 49 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, а к концу года их число превысило 173 тыс. С.А. Яковлев [16], оценивая высокий темпы роста числа фермерских хозяйств в первые годы реформы, обратил внимание на тот факт, что в 1993 г. на каждые 100 вновь образуемых хозяйств приходилось порядка 30 ликвидированных, а в 1995–1996 гг. число закрываемых фермерских хозяйств практически сравнялось с числом регистрируемых субъектов данного типа. Такая ситуация была обусловлена как отсутствием необходимой материально-технической базы, так и отсутствием опыта предпринимательской деятельности значительной части начинающих фермеров. Своего пика количество крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, ведущих сельскохозяйственную деятельность, в Российской Федерации достигло в 2005 г. (298,6 тыс.), после чего началось устойчивое сокращение их числа. По данным Росстата на начало 2023 г. в Российской Федерации количество фактически действовавших крестьянских (фермерских) хозяйств составляло 113,9 тыс., при этом количество занятых в фермерском секторе находилось на уровне 337,8 тыс. чел. (в 2013 г. данный показатель превышал 370 тыс. чел.). За это же время, с 2013 по 2023 г., среднесписочная численность работников по полному кругу организаций в сельском хозяйстве РФ сократилась с 1716,2 до 1246,2 тыс. чел., а количество организаций по разделу ОКВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (по данным государственной регистрации) – с 169,4 до 86,5 тыс. [3]

Наряду с радикальным изменением структуры аграрного производства идеологи реформ считали важнейшей задачей трансформацию системы земельных отношений и приватизацию земли с целью преодоления монополии собственности государства на землю, но предложенный реформаторами механизм трансформации земельной собственности не позволил достичь поставленной цели. На 01.01.2024 в государственной и муниципальной собственности в Российской Федерации по данным Росреестра [4] продолжало оставаться 65,3% земель сельскохозяйственного назначения. На начало 2006 г. данный показатель находился на уровне 68,7%. При этом отмечается устойчивое увеличение доли земель сельскохозяйственного назначения, находящейся в собственности юридических лиц (рис. 3).

О неэффективности существующего механизма перераспределения земель свидетельствует и высокий удельный вес земель, находящихся в собственности граждан в виде земельных долей. На начало 2024 г. в РФ из 105,4 млн га земель сельскохозяйственного назначения, считающихся собственностью граждан, площадь земельных долей составляла 73,0 млн га (69,2%), причем 13,0 млн га (12,3%) имели статус невостребованных долей. Из 24,5 млн га земель сельхозназначения, зарегистрированных как собственность юридических лиц в РФ, 1,5 млн га, или 6,1%, были в собственности кре-

стьянских (фермерских) хозяйств, а 20,7 млн га, или 84,5%, – в собственности сельскохозяйственных организаций (к данной категории землевладельцев относятся и крупные корпорации, занимающиеся скупкой продуктивных земель). Кроме того, необходимо отметить, что в 2023 г. сельскохозяйственные организации Российской Федерации осуществляли свою деятельность на земельных участках, находящихся как в частной (75,4 млн га, в т.ч. в общей долевой – 54,1 млн га), так и в государственной и муниципальной собственности (324,8 млн га), при этом 92% земель, относящихся к общей долевой собственности, представляли собой земельные доли граждан [4].

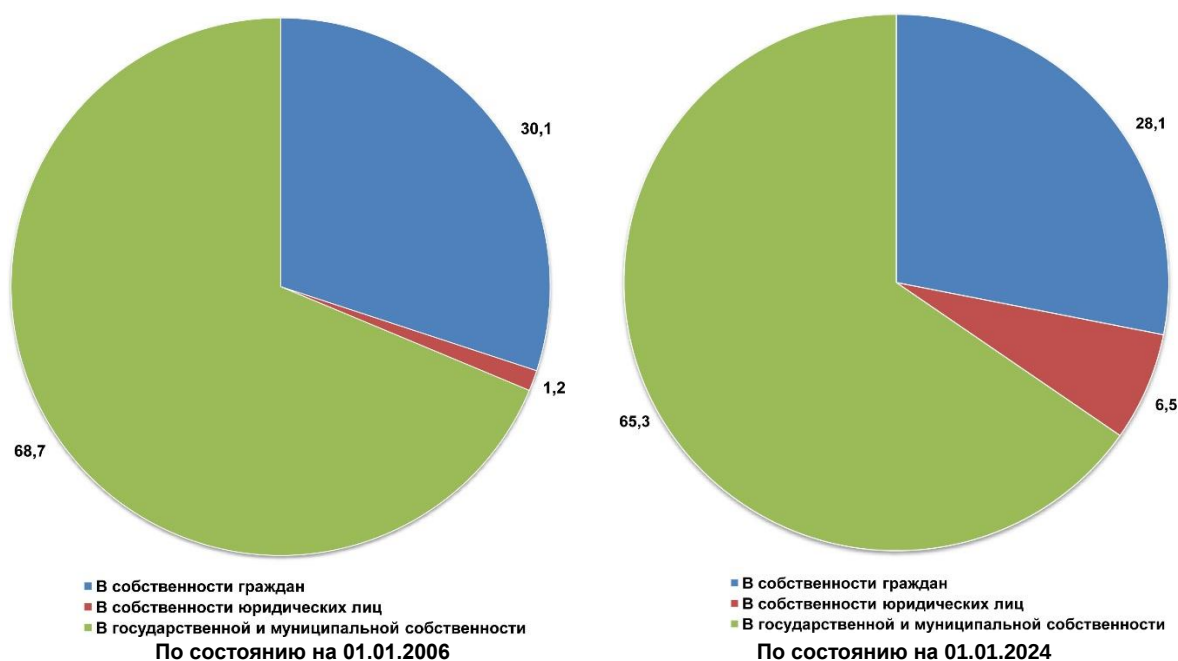

Рис. 1. Распределение земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации по формам собственности, %

Источник: построено авторами по данным [4].

В структуре использования продуктивных земель в сельском хозяйстве стали одновременно формироваться несколько тенденций. Во-первых, в структуре посевных площадей наблюдается устойчивый рост доли крестьянских (фермерских) хозяйств. В 2023 г. в целом по РФ доля крестьянских (фермерских) хозяйств составляла 32,2%. Во-вторых, продолжается процесс концентрации земельных ресурсов при сокращении количества сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. За межпереписной период (с 2006 по 2021 г.) количество сельскохозяйственных организаций в РФ снизилось с 59,2 до 31,1 тыс. ед., или 47,5%, а площадь закрепленных за ними сельскохозяйственных угодий – с 132,3 до 77,9 млн га, или 41,1%, что обусловило рост размера сельскохозяйственных угодий в расчете на 1 организацию с 2235 до 2506 га. В секторе фермерских хозяйств при сокращении хозяйствующих субъектов с 285,1 тыс. в 2006 г. до 118,3 тыс. в 2024 г. отмечается рост общей площади сельскохозяйственных угодий – с 24,1 до 41,6 млн га, или на 72,3%, при этом в расчете на 1 хозяйство она выросла с 85 до 352 га [14, 15].

На фоне естественной концентрации земельных ресурсов происходит практически неконтролируемый государством рост земельного банка сверхкрупных владельцев земель сельскохозяйственного назначения. По данным аудиторско-консалтинговой компании BEFL [7], формирующей рейтинг крупнейших владельцев сельскохозяйственной земли в РФ, за период с 2014 по 2024 г. банк земли Топ-10 земледельцев вы-

рос с 4,0 до 7,0 млн га, при этом число субъектов, контролирующих земельные участки площадью свыше 100 тыс. га, увеличилось с 32 до 77, а площадь земли в их собственности – с 7,6 до 18,5 млн га. Информация о Топ-10 крупнейших владельцев земель сельскохозяйственного назначения в РФ и их земельном банке по состоянию на май 2024 г. приведена на рисунке 4.

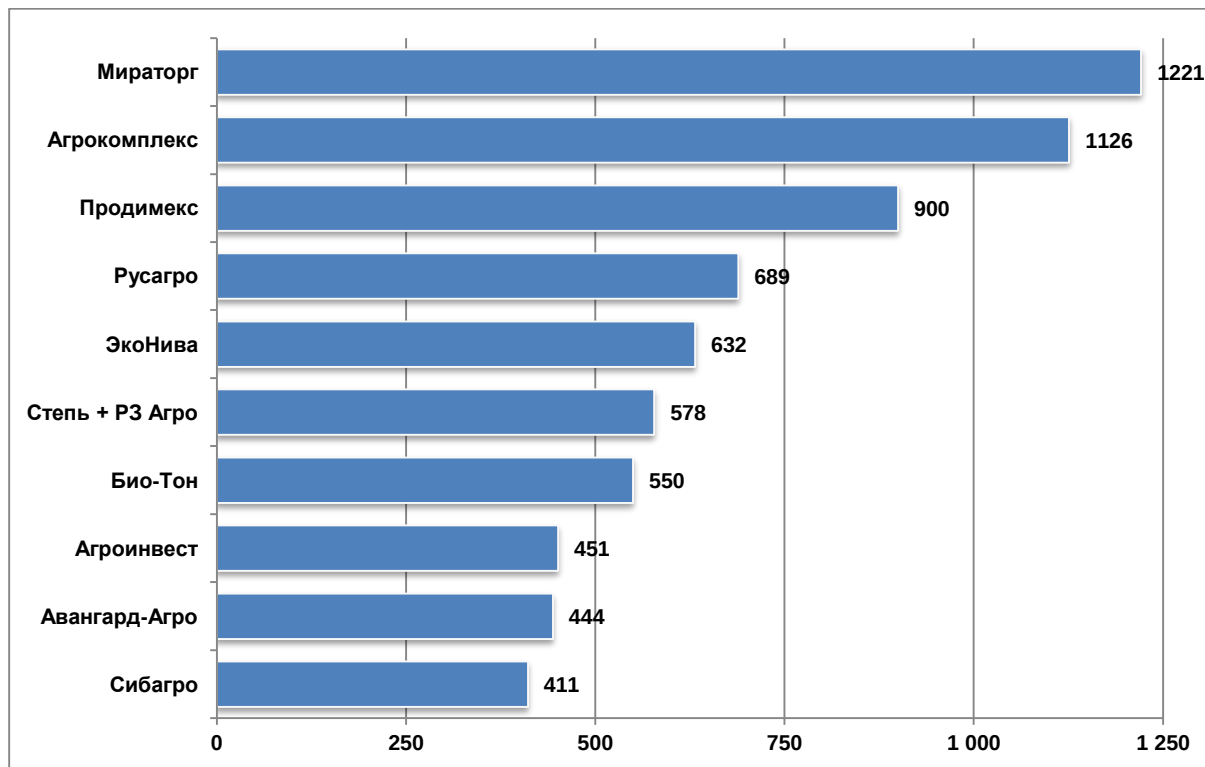

Рис. 2. Информация о Топ-10 крупнейших владельцев земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации и их земельном банке на май 2024 г., тыс. га

Источник: построено авторами по данным [7].

Особую активность на рынке земли в последние годы проявляли такие бизнес-структуры, как АО фирма «Агрокомплекс» имени Н.И. Ткачёва (прирост земельного банка за 2019–2023 гг. составил 477 тыс. га), агропромышленный холдинг «Мираторг» (221 тыс. га), ООО «КДВ Агрохолдинг» (189 тыс. га), АО Агрохолдинг «Степь» и ООО «Русская земля» (агрохолдинг «РЗ Агро») (177 тыс. га), агрокорпорация «БИО-ТОН» (147 тыс. га).

В условиях практически неконтролируемого роста уровня концентрации земель сельскохозяйственного назначения у крупнейших землевладельцев остается нерешенной проблема разграничения земель: на 01.01.2024 в Российской Федерации из 1581,7 млн га земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, было разграничено 1147,6 млн га, или 72,6%, но при этом из 245,0 млн га земель сельскохозяйственного назначения – всего 37,2 млн га (6,3 млн га – в собственности РФ, 11,7 – в собственности субъекта РФ, 19,1 – в муниципальной собственности), или 15,2%.

Можно констатировать, что из всех целей, намеченных идеологами земельной реформы, была реализована только идея ликвидации колхозно-совхозной системы аграрного производства, даже задачу полноценной передачи земли в частную собственность они не смогли решить, что говорит о крайне низком качестве системы институтов земельных отношений и отсутствии эффективных механизмов достижения целей земельной реформы в их первоначальном виде.

Специфика и уникальность земельных ресурсов как фактора сельскохозяйственного производства, нарастающие темпы их концентрации в руках отдельных бизнес-структур, деградация системы землеустройства, неэффективность механизмов разграничения собственности на землю и крайне низкие темпы постановки продуктивных земель на кадастровый учет требуют модернизации института государственного управления землями сельскохозяйственного назначения и регулирования их оборота. Обезличенный статус значительной части земельных участков, не стоящих на кадастровом учете, порождают массу отрицательных экстерналий, обусловленных возможностью теневых манипуляций с землей, отсутствием ответственных лиц за нецелевое использование отдельных категорий земель, сохранность плодородия сельскохозяйственных угодий и предотвращение их деградации, недополучением доходов бюджет, увеличением площадей, сдаваемых в краткосрочную аренду, и др.

Вместе с тем трансформация структуры собственности на земли сельскохозяйственного назначения в совокупности с устранением государства от процессов регулирования процессов аграрного производства обусловили принципиальные изменения отраслевой структуры сельского хозяйства. В условиях нерегулируемого рынка и резкого падения эффективности сельскохозяйственных производителей они начали отказываться от обработки менее продуктивных земель и развития убыточных отраслей и отраслей с минимальным уровнем рентабельности. Так, если в 1990 г. в структуре стоимости продукции сельского хозяйства доля стоимости продукции растениеводства составляла 33,6%, то в 2023 г. – 57,8%. В 2023 г. по сравнению с 1990 г. производство подсолнечника в хозяйствах всех категорий РФ выросло более чем в 5 раз, сахарной свеклы – на 64,3%, овощей – на 33,6%, зерновых и зернобобовых – на 24,3%, а производство картофеля сократилось на 34,5%. Следует отметить, что структура производства отдельных видов продукции отличается довольно существенно. Так, например, в среднем в 2019–2023 гг. в сельскохозяйственных организациях РФ было произведено 90,5% сахарной свеклы, 69,% зерновых и зернобобовых, 63,3% подсолнечника, тогда как доля картофеля находилась на уровне 22,5%, а овощей – 29,3%. Хозяйства населения продолжают оставаться основными производителями картофеля и овощей, занимая соответственно 62,8 и 49,0% в структуре их производства. Основными видами продукции растениеводства, производящимися фермерами, остаются подсолнечник (36,4% в совокупном объеме производства в 2019–2023 гг.) и зерновые (30,0%).

Наиболее существенному сокращению подверглись объемы производства основных видов продукции животноводства. Но если по объемам производства мяса на убой в живом весе хозяйства всех категорий РФ в 2020 г. смогли превысить уровень 1990 г., то по молоку в 2023 г. он составлял всего 60,7%. В структуре производства отдельных видов мяса также наблюдается существенная дифференциация. В сельскохозяйственных организациях в настоящее время сконцентрировано производство мяса свиней и птицы (в среднем в 2019–2023 гг. их доля составила соответственно 89,5 и 92,5%), тогда более 50% мяса крупного рогатого скота продолжало производиться в хозяйствах населения. В фермерском секторе из всех отраслей животноводства реально развивается только молочно-мясное скотоводство. Необходимо отметить принципиальные изменения в структуре производимого мяса. Если в 1990 г. доля говядины в структуре произведенного мяса составляла 46,9%, свинины – 30,0%, а мяса птицы – 16,3%, то в 2023 г. на долю мяса КРС приходилось всего 17,3%, а в структуре мяса доминировало мясо птицы (42,9%) при незначительном росте доли мяса свиней (до 36,5%). Производство мяса птицы в хозяйствах всех категорий в РФ в 2023 г. достигло 7 млн т, мяса свиней – 6,1 млн т, тогда как говядины было произведено всего 2,9 млн т.

Значимой тенденцией развития животноводства стало сокращение числа хозяйствующих субъектов, развивающих данную отрасль. По данным сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. из 31,1 сельскохозяйственных организаций РФ поголовье крупного рогатого скота имели только 7,4 тыс., или 23,7%, поголовье свиней – 924 хозяйства, или 3,0%, поголовье птицы – 845 хозяйств, или 2,7%. В 2006 г. крупный рогатый скот содержался в 47,1%, свиньи – в 20,4%, птица – в 3,7% сельскохозяйственных организаций. Аналогичная картина наблюдалась и по крестьянским (фермерским) хозяйствам: доля хозяйств, развивающих скотоводство, составляла 28,5%, овцеводство – 12,5% (по хозяйствам, содержащим свиней и птицу информация отсутствует), но если в 2006 г. крупный рогатый скот содержался в 35,6 тыс., то в 2021 г. – в 33,2 тыс. хозяйств, овцы – соответственно в 16,2 тыс. и 14,8 тыс. хозяйств [15]. Еще один тренд связан с быстрым ростом уровня концентрации поголовья. Если в 2006 г. в среднем на 1 сельскохозяйственную организацию, развивающую скотоводство, приходилось 587 голов крупного рогатого скота, то в 2021 г. – уже 1 115 гол., поголовье свиней в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию выросло с 956 до 26 701 гол., а птицы – с 161,0 до 543,6 тыс. гол.

Высокий уровень концентрации поголовья объективно порождает ряд экологических проблем, связанных с сохранением устойчивости агроэкосистем в рамках обеспечения их экологической безопасности и повышением эффективности институтов, разрабатывающих экологические нормы и обеспечивающих контроль за их соблюдением. Если рост концентрации поголовья скота и птицы ведет к росту отходов их жизнедеятельности, то изменение технологий содержания и кормления – к изменению физико-химические свойства навоза и помета, их влажности и содержания в них биогенных элементов, при этом существующие технологии утилизации отходов пока не могут в полной мере обеспечить необходимый уровень экологической безопасности и минимизировать в достаточной степени негативное влияние крупных животноводческих комплексов на окружающую среду. Финансово поддерживая реализацию проектов по строительству комплексов с высоким уровнем концентрации скота и птицы, государство должно взять на себя функции не только обеспечения безопасности производимой на них продукции, но сформировать нормативно-правовую базу, необходимую для жесткого контроля за соблюдением требований экологической безопасности как на стадии производства животноводческой продукции, так и на стадии утилизации отходов продуктов жизнедеятельности скота и птицы.

Следует также отметить, что отказ значительной части сельскохозяйственных производителей от развития животноводческих отраслей объективно приводит их к отказу от традиционных для отдельных природно-климатических зон систем земледелия, в силу чего резко повышается уровень интенсивности использования продуктивных земель, растет антропогенная нагрузка на пашню и потребность в дополнительных затратах на поддержание плодородия почвы, что, в свою очередь, требует разработки новых систем земледелия, отвечающих современным реалиям, и модернизации института научного обеспечения всей системы аграрного производства.

Структурные изменения агропродовольственного комплекса объективно порождают необходимость модернизации институтов взаимодействий его субъектов, основными из которых традиционно принято считать институты кооперации и интеграции хозяйствующих субъектов. Следует признать, что кооперация как форма взаимодействия субъектов аграрной сферы РФ пока так и не стала институтом, определяющим тренды развития сельского хозяйства страны. В 2024 г. производственные и потребительские кооперативы в сельском хозяйстве составляли всего 10% от числа организаций всех организационно-правовых форм. При этом за период с 2015 по 2024 г. количество сельскохозяйственных производственных кооперативов сократилось практически

в два раза (с 10 577 до 5 345 единиц), а потребительских кооперативов – увеличилось с 2 830 до 3 301 [3]. Несмотря на растущую роль интегрированных агропромышленных формирований в развитии агропродовольственного комплекса РФ, Росстат не выделяет их в качестве объекта статистического учета. Вместе с тем в рейтинге крупнейших компаний АПК по размеру выручки в 2021 г., составленном специалистами журнала «Эксперт» [6], лидером стала ГК «Содружество» (300,0 млрд руб.), а второе и третье места заняли ГК «ЭФКО» (223,0 млрд руб.) и ГК «Русагро» (222,9 млрд руб.). Для сравнения: в 2021 г. стоимость продукции сельского хозяйства, произведенной в хозяйствах всех категорий (в фактически действовавших ценах), в Белгородской области составила 342,1, в Воронежской – 319,4, в Курской – 217,4, в Липецкой – 180,3, в Тамбовской – 212,1 млрд руб.

Для интегрированных агропромышленных формирований характерен высокий уровень концентрации производства отдельных видов продукции, в первую очередь животноводческой. По данным рейтинга крупнейших производителей молока в РФ в 2023 г., составленного экспертами информационно-аналитического агентства Milknews [12], валовой надой молока в хозяйствах, входящих в группу компаний «ЭкоНива», составил 1,3 млн т. Структурные подразделения АО фирма «Агрокомплекс» имени Н.И. Ткачёва в 2023 г. произвели 328,0 тыс. т сырого молока, а группы компаний «Агрокомплектация» – 223,8 тыс. т. При этом в 2023 г. в хозяйствах всех категорий в среднем в расчете на один субъект, входящий в Центральный федеральный округ (без г. Москвы), было произведено 404,8 тыс. т молока, по Северо-Западному ФО данный показатель находился на уровне 240,8 тыс. т, по Южному – 563,4 тыс. т, по Северо-Кавказскому – 431,3, по Приволжскому – 750,9, по Уральскому – 491,5, по Сибирскому – 436,2, по Дальневосточному – 86,2 тыс. т. Еще значимее участие интегрированных агропромышленных формирований в производстве мяса. В 2023 г. доля 25 крупнейших производителей мяса в общем объеме производства мяса (в убойном весе) в РФ превысила 58%. Первые три позиции в рейтинге производителей мяса в 2023 г., составленном экспертами журнала «Агроинвестор» [9], заняли: группа компаний «Черкизово» (1 027,3 тыс. т мяса птицы (куры и индейки) и свинины), агропромышленный холдинг «Мираторг» (980,0 тыс. т мяса птицы, свинины, говядины, баранины) и группа агропредприятий «Ресурс» (867,0 тыс. т мяса птицы). На долю 25 крупнейших производителей мяса в 2023 г. пришлось около 69% мяса птицы, произведенного в РФ, 69,4% мяса свиней и 12,7% мяса крупного рогатого скота.

Агропромышленные интегрированные формирования смогли обеспечить поступательное развитие пищевой и перерабатывающей промышленности страны. Только за период с 2013 по 2023 г. производство пищевых продуктов в РФ выросло на 42,7%. При этом производство переработанных овощей и фруктов увеличилось в 2,1 раза, растительных и животных масел и жиров – почти 1,9 раза, переработанного мяса – в 1,6 раза [3].

При этом становится очевидным, что холдинговая модель агропромышленной интеграции, обеспечив приток инвестиций в агропродовольственный комплекс и наращивание объемов производства основных видов продовольственных ресурсов, практически исчерпала потенциал развития, а сам институт агропромышленной интеграции требует новых механизмов организации взаимодействия субъектов, представляющих различные звенья продуктовых цепочек.

Эффективность государства как института определяется его способностью побуждать отдельных субъектов агропродовольственного комплекса функционировать и взаимодействовать друг с другом для реализации индивидуальных и общих интересов в контексте достижения целей, определяющих содержание аграрной политики государства на определенном этапе его развития. В настоящее время наиболее значимым инструмен-

том воздействия государства на процессы развития агропродовольственного комплекса является государственная поддержка формирующих его субъектов. По данным Минсельхоза России [5], из 195,2 млрд руб., перечисленных сельскохозяйственным производителям в 2023 г. из бюджетов субъектов РФ, 150,1 млрд руб. относились к субсидиям и межбюджетным трансферам на поддержку сельского хозяйства, еще 9,4 млрд руб. – к субсидиям на вовлечение в оборот неиспользуемых сельхозугодий и развитие мелиоративного комплекса, а 37,9 млрд руб. – к субсидиям, связанным с обеспечением комплексного развития сельских территорий.

Заключение

Изучение трансформации институциональной среды агропродовольственного комплекса позволило выявить следующие институциональные барьеры, ограничивающие возможности его развития:

- частая корректировка аграрной политики государства, обуславливающая необходимость постоянной актуализации нормативно-правового обеспечения деятельности субъектов, формирующих агропродовольственный комплекс;
- структурные изменения агропродовольственного комплекса, обеспечивающие рост объема производства продовольственных ресурсов, но приводящие к определенным диспропорциям агропродовольственных систем;
- неразвитость институтов, обеспечивающих решение проблем пространственного развития агропродовольственных систем, в первую очередь «периферийных» сельских территорий;
- неэффективность существующих институтов взаимодействия науки и образования с субъектами агропродовольственного комплекса и фрагментарность его инновационной системы;
- незавершенность реформирования института земельных отношений, проявляющаяся в наличии большого массива земельных долей и неразграниченных земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности;
- низкая эффективность институтов кадастрового учета земель сельскохозяйственного назначения и государственного контроля и мониторинга за их использованием и воспроизводством;
- изменение отраслевой структуры аграрного производства, которое привело к деформации сырьевых зон перерабатывающих предприятий и организации новых цепочек создания добавленной стоимости;
- ставка идеологов институциональных преобразований аграрной экономики на приоритетное развитие малых форм предпринимательства, оказавшаяся провальной без развития их кооперации;
- отказ государства от ограничения концентрации капитала, приведший к практически неконтролируемому росту земельного банка сверхкрупных субъектов агропродовольственного бизнеса и монополизации локальных рынков;
- практически исчерпавшая потенциал развития доминирующая в АПК холдинговая модель интеграции, в то время как институт интеграции требует создания принципиально новых механизмов организации межсубъектных взаимодействий;
- переход к новым моделям агропромышленной интеграции, который объективно обуславливает изменение функционала институтов формирования новых и трансформации уже существующих интегрированных структур;
- высокие темпы роста концентрации поголовья скота и птицы, что требует модернизации института контроля за соблюдением требований экологической безопасности на всех стадиях производства продукции животноводства;

- институт государственной поддержки не обеспечивает равного доступа сельхозпроизводителей разного типа к бюджетным средствам и существенно ограничивает потенциал развития малых форм хозяйствования на селе;

- низкая эффективность институтов, обеспечивающих согласование интересов крупных бизнес-структур с интересами сельских сообществ в границах экономических пространств различного уровня локализации и др.

Система институционального обеспечения агропродовольственного комплекса должна быть ориентирована на устранение указанных барьеров, преодоление фрагментарности институциональной среды, модернизацию отдельных элементов институциональной системы с целью формирования благоприятных институциональных условий, позволяющих максимально полно реализовать потенциал развития всех субъектов, взаимодействующих в рамках агропродовольственного комплекса, и минимизировать издержки взаимодействий.

Список источников

1. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Клинецвич Р.И. Особенности формирования и функционирования институциональной среды АПК региона // Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 1(17). С. 275–280.
2. Алтухов А.И. Проблемы социально-экономического развития отечественного АПК требуют активного решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 6. С. 2–12. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-6-2-12.
3. Государственная статистика. Официальные статистические показатели [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-аналитическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.gks.ru/emiss> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-monitoring-zemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad/> (дата обращения: 25.10.2024).
5. Доведение до получателей средств государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства РФ. Документы. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/funding/> (дата обращения: 25.10.2024).
6. Журнал «Эксперт» составил рейтинг 50 ведущих игроков отечественного рынка АПК [Электронный ресурс] // Независимый портал «Мясной Эксперт». URL: <https://meat-expert.ru/news/13072-ekspert-sostavil-reyting-50-vedushchikh-igrokov-otechestvennogo-rynka-apk/> (дата обращения: 15.10.2024).
7. Компания BEFL опубликовала ежегодный рейтинг крупнейших владельцев сельхозземель в России. В него вошло 77 предприятий [Электронный ресурс] // Официальный сайт BEFL. URL: <https://clck.ru/3DGL3Y> (дата обращения: 15.10.2024).
8. Коростелев В.Г. Развитие агропродовольственного комплекса России на современном этапе: проблемы и перспективы // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2017. № 1. С. 7–13.
9. Кулистикова Т. Мясные лидеры наращивают долю рынка. Однако темп роста Топ-25 игроков замедлился [Электронный ресурс] // Журнал «Агроинвестор». URL: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/42250-myasnye-lidery-narashchivayut-dolyu-rynka-odnako-temp-rosta-top-25-igrokov-zamedlilsya/> (дата обращения: 15.10.2024).
10. Макаревич Л.О., Улезько А.В. Агропромышленная интеграция в системе сбалансированного развития агропродовольственных систем: монография. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2021. 381 с.
11. Михалев А. Закрепить наметившийся перелом // Экономика сельского хозяйства России. 2000. № 7. С. 3–4.
12. Рейтинги молочной отрасли. Крупнейшие компании России, Беларуси и мира с полной информацией о компаниях, аналитикой и динамикой изменений [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство Milknews. URL: <https://top.milknews.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
13. Решетникова Н.В. Теория и методология институциональных трансформаций в агропродовольственном комплексе: монография. Саратов: Саратовский источник, 2022. 231 с.
14. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства (электронные версии) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy/ (дата обращения: 15.10.2024).
15. Сельскохозяйственные переписи. Основные итоги [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/selskohozyajstvennyye_perepisi/ (дата обращения: 15.10.2024).
16. Яковлев С.А. Реформирование сельского хозяйства страны в конце XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2014. Т. 14, № 1. С. 44–51. DOI: 10.18500/1819-4907-2014-14-1-44-51.

References

1. Agarkova L.V., Gurnovich T.G., Klintsevich R.I. Features of formation and functioning of institutional environment of regional AIC. *Agricultural Bulletin of Stavropol Region*. 2015;1(17):275-280. (In Russ.).
2. Altukhov A.I. Problems of socio-economic development of the domestic Agro-Industrial Complex require an active solutions. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2021;6:2-12. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-6-2-12. (In Russ.).
3. Government statistics. Official statistical indicators. Unified Interdepartmental Information and Analytical System (EMISS). URL: <https://www.gks.ru/emiss>. (In Russ.).
4. State (national) report on the state and use of lands. Federal Service of State Registration, Cadastre and Cartography (Rosreestr). URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-monitoring-zemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad/>. (In Russ.).
5. Making available state support funding for agricultural recipients. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Documents. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/funding/>. (In Russ.).
6. Expert magazine has compiled rating of 50 leading players in the domestic agricultural market. Meat Expert Independent portal. URL: <https://meat-expert.ru/news/13072-ekspert-sostavil-reyting-50-vedushchikh-igrokov-otechestvennogo-rynka-apk/>. (In Russ.).
7. BEFL has published an annual rating of the largest owners of agricultural land in Russia. It includes 77 enterprises. BEFL Official website. URL: <https://clck.ru/3DGL3Y>. (In Russ.).
8. Korostev V.G. Development of the Russian Agri-Food Complex at the present stage: challenges and perspectives. *Regularities in Development of Regional Agrifood Systems*. 2017;1:7-13. (In Russ.).
9. Kulistikova T. Meat leaders are increasing their market share. However, the growth rate of Top 25 players has slowed down. *Agroinvestor* magazine. URL: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/42250-myasnye-lidery-narashchivayut-dolyu-rynka-odnako-temp-rosta-top-25-igrokov-zamedlilsya/>. (In Russ.).
10. Makarevich L.O., Ulezko A.V. Agro-industrial integration in the system of balanced development of Agri-Food systems: monograph. Voronezh: Voronezh State Agrarian University Publishers; 2021. 381 p. (In Russ.).
11. Mikhalev A. To consolidate the emerging fracture. *Economics of Agriculture of Russia*. 2000;7:3-4. (In Russ.).
12. Ratings of the dairy industry. The largest companies in Russia, Belarus and the world with full information about companies, analytics and dynamics of changes. Milknews Information and Analytical Agency. URL: <https://top.milknews.ru/>. (In Russ.).
13. Reshetnikova N.V. Theory and methodology of institutional transformations in Agrifood Complex: monograph. Saratov: Saratovsky Istochnik Publishers; 2022. 231 p. (In Russ.).
14. Agriculture, hunting and forestry. Bulletins on the state of agriculture (electronic versions). Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy/. (In Russ.).
15. Agricultural censuses. Main results. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/selskhozaystvennye_perepisi/. (In Russ.).
16. Yakovlev S.A. Reforming of the country's agricultural sector at the end of the XXth century. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*. 2014;14(1):44-51. DOI: 10.18500/1819-4907-2014-14-1-44-51. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю.Н. Коваленко – кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления г. Москвы ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», uliyaseverina@gmail.ru.

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева», arle187@rambler.ru.

Information about the authors

Yu.N. Kovalenko, Candidate of Economic Sciences, Docent, Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Main Control Department of Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, uliyaseverina@gmail.ru.

A.V. Ulez'ko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Scientist, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, arle187@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 17.11.2024; одобрена после рецензирования 24.12.2024; принята к публикации 14.01.2025.

The article was submitted 17.11.2024; approved after revision 24.12.2024; accepted for publication 14.01.2025.

© Коваленко Ю.Н., Улезько А.В., 2025